

Одной этой фразой он чуть не заставил своего маленького соседа чувствовать вину на всю жизнь.

Му Наньцяо взглянул на разложенные на маленьком журнальном столике всевозможные закуски и невольно задумался, не переборщил ли он с тем, что притворился таким жалким. Подняв глаза, он увидел, как Лу Ци выходит из спальни: в левой руке он нёс аптечку, а в правой — светящуюся маленькую капусту.

Да, именно маленькую капусту — резиновый ночник в виде мультяшного кочана.

Лу Ци поставил её на столик. Не слишком яркий свет окутал их тёплым жёлтым ореолом. На столе и так не было места, поэтому он подтащил стул и поставил на него аптечку. Затем наклонился, внимательно осмотрел руки Му Наньцяо и сказал:

— Я часто получаю ссадины, когда спасаю бездомных кошек и собак, так что умею с этим обращаться. Давай сначала обработаю тебе пальцы, а потом отвезу в больницу?

Му Наньцяо взглянул на царапины на костяшках.

Хм, если бы сосед тянул ещё чуть дольше, они бы и сами зажили.

Он с улыбкой поднял руку, показывая её Лу Ци:

— Если мне нужен пластырь, не обязательно ехать в больницу. Его можно купить в аптеке внизу.

Лу Ци тоже понял, что поднял шум на пустом месте, и смущённо улыбнулся, поджав губы. На левой щеке едва заметно появилась ямочка. В тёплом свете ночника он казался особенно мягким, спокойным и беззащитным.

Так и хотелось его потрогать.

— Тогда давай я просто продезинфицирую, — сказал Лу Ци.

Он сел на маленький табурет у входа и осторожно взял Му Наньцяо за запястье.

Когда его пальцы коснулись внешней стороны запястья, рука Му Наньцяо едва заметно напряглась. Но Лу Ци лишь мягко повернул её и, подняв на него глаза, спросил:

— Точно больше нигде не болит?

Му Наньцяо почувствовал странное ощущение от этого тёплого прикосновения. Долгое время он не мог находиться в тесном пространстве с другими людьми — даже с родителями. После терапии стало лучше, но Лу Ци всё равно был почти незнакомцем, которого он видел всего несколько раз.

А теперь в маленькой гостиной этот чистый и мягкий парень сидел так близко, что он даже чувствовал лёгкое тепло его дыхания на тыльной стороне руки.

Он не отстранился. Даже, наоборот, расслабил руку и тихо ответил:

— Нет, больше ничего.

Лу Ци повернулся, хлопнул по капусте, чтобы она светила ярче, и, опустив голову, начал

обрабатывать царапины йодом.

— Я не злился на тебя тогда... — тихо объяснил он, не поднимая глаз. — Я... я встречался с Линь Юанем...

Му Наньцяо приподнял бровь.

А потом всё понял. Он прищурил свои красивые лисьи глаза, протянул руку и дёрнул за короткую резиновую ножку у ночника-капусты.

— Он принимал тебя за мою замену...

Лу Ци сердито фыркнул.

Му Наньцяо не удивился. Это было как раз в духе такого мусора, как Линь Юань.

— Значит, всё, что с тобой происходило в последнее время, — его рук дело? Он хотел заставить тебя вернуться? — усмехнулся он с явной насмешкой. — В его стиле. Методы совсем не изменились.

Лу Ци почувствовал лёгкую грусть.

Он уже взрослый, но всё равно чувствовал себя беспомощным перед этим. А если таково было ему сейчас, то насколько же тяжелее было Му Наньцяо тогда, когда он жил на чужом иждивении?

Какой же он был бедный ребёнок... и теперь ещё занимается такой работой.

Под этим сочувственным взглядом Лу Ци некий бедный ребёнок ростом метр девяносто: ???

— Тебе нужно быть осторожнее, — очень серьёзно сказал Лу Ци. — Видишь, он так зациклился на мне как на замене. Если узнает, что ты вернулся, всё ли будет в порядке? Кто знает, на какие грязные трюки он пойдёт, чтобы любой ценой заполучить тебя!

Му Наньцяо: — ...

В глазах Лу Ци он был на одном уровне с этой капустой на столе?

— Тебе лучше сменить работу, — осторожно посоветовал Лу Ци. — Твоя работа... слишком уязвима. Он легко сможет за что-нибудь зацепиться...

Этот серьёзный и обеспокоенный вид позабавил Му Наньцяо. Он притворно смутился и сказал:

— Но я только вернулся в Китай. Здесь всё незнакомо, я даже не знаю, чем заняться.

— Хм... — Лу Ци немного подумал, и вдруг его глаза загорелись. — Ты можешь стать моделью для фотосъёмок. У меня есть друзья в этой сфере, я могу спросить для тебя.

Он заметил, что Му Наньцяо отвернул лицо в сторону. Щёки скрылись в тени, лицо прикрыли длинные пальцы, а плечи слегка задрожали.

— Эй... — Лу Ци беспомощно встал и покрутился на месте. — Ты... почему ты плачешь?..

И тут он услышал, как сквозь пальцы просачивается приглушённый, глубокий смех.

Этот человек... смеялся!

Лу Ци не понимал, что тут смешного. Он стоял с ватной палочкой в руке, растерянно глядя на Му Наньцяо, который смеялся всё сильнее и сильнее.

— Ч-что такое?..

Му Наньцяо поднял голову. В его глазах сверкали слёзы — от смеха.

— На самом деле тогда произошло недоразумение.

— Тогда? Когда? — не понял Лу Ци.

Му Наньцяо сдержал смех:

— В тот день, когда ты искал утёнка. Я на самом деле договорился с человеком встретиться, эм... поговорить о работе. Просто он дал неправильный адрес: вместо №201 по улице Минху написал 102. Я никогда раньше его не видел, поэтому по ошибке принял тебя за него...

Он снова вспомнил, как тогда Лу Ци трогал его за руку и делал вид, будто опытный. Ту самую руку, которая сегодня была поцарапана, он протянул вперёд:

— Вот. Это та рука, которую ты тогда трогал. Проценты ты получил и ничуть не смутился, а потом ещё и прижал мои пальцы дверью.

Лу Ци: —

В голове у него по кругу начали проигрываться крайне неловкие сцены!

Он слабо попытался оправдаться:

— Но ты сказал идти... в отель... и сказал, что это дорого...

— Я имел в виду найти тихое место, чтобы поговорить, — Му Наньцяо подпер подбородок рукой и с многозначительной улыбкой посмотрел на него. — А о чём ты тогда подумал?

Лу Ци: —

Он молча присел на корточки, повернув к Му Наньцяо макушку, и потянулся приподнять пушистый ковёр на полу.

Му Наньцяо с любопытством наклонился вперёд:

— Что ты ищешь?

Лу Ци, не меняя серьёзного выражения лица, ответил:

— Кажется, здесь есть щель в полу.

Му Наньцяо больше не выдержал. Он откинулся на мягкий диван и начал смеяться, совершенно не заботясь о своём образе.

Жжж—

В этот момент вернулось электричество, и свет внезапно загорелся.

Лу Ци вскочил, краснея от смущения:

— Всё! Уже не темно, тебе пора домой!

Он протянул руку, схватил Му Наньцяо за худы, потянул вверх и стал выталкивать к двери. Конечно, сдвинуть такого крупного человека он не мог — просто Му Наньцяо послушно поддался и вышел.

Когда дверь уже почти закрылась, он обернулся и спросил:

— Кстати, ты всё ещё хочешь рисовать человеческое тело?

Му Наньцяо подмигнул, глаза его лукаво блеснули.

— Если это ты, я позволю тебе рисовать бесплатно.

Хлоп!

Дверь захлопнулась прямо перед ним.

Из-за двери донеслось приглушённое:

— Прости, я думал, что ты...

Му Наньцяо дважды постучал:

— Ничего страшного. В конце концов, это профессия, где всё держится на внешности. Мне даже лестно, что ты так меня оценил.

Изнутри раздался грохот — похоже, у двери снова опрокинулся Святой меч физики.

Му Наньцяо развернулся, достал из кармана ключи и открыл свою дверь.

Переобуваясь в тапочки, он невольно повернул голову и увидел в отражении декоративной панели у обувного шкафа улыбку на своём лице.

Полуприсев, он долго оставался в этой неудобной позе, глядя на себя с этой непривычной улыбкой.

И в голове некстати всплыла известная фраза:

«Молодой господин давно так не улыбался».

Планировка квартиры 502 на самом деле была похожа на квартиру Лу Ци — 501, но из-за ориентации окна света здесь было меньше, и она казалась более тесной. Несмотря на ремонт, в воздухе всё ещё чувствовалась лёгкая сырость.

В квартире повсюду были установлены лампы, и искусственный свет заливал всё пространство без единого тёмного угла.

Му Наньцяо вошёл в это искусственно созданное сияние, и улыбка на его лице постепенно исчезла.

Света было так много.

Так почему же здесь всё равно не было так уютно, как рядом с той маленькой капустой?..

Рано утром Лу Ци отправился в полицейский участок.

В старых домах была плохая звукоизоляция. Он не знал, проснулся ли Му Наньцяо, поэтому закрыл дверь как можно тише и так же тихо спустился по лестнице.

К северу от жилого комплекса шла небольшая дорога. Неподалёку находился полицейский участок, а по диагонали — средняя школа «Хэнцинъ». Обычно там постоянно сновали роскошные машины, привозя и забирая детей из богатых семей. Сегодня у входа в переулок стояла припаркованная машина. По эмблеме было видно — Maybach.

Вообще, Лу Ци, в отличие от большинства парней, не особенно интересовался машинами. Он узнал эти две наложенные друг на друга буквы «М» только потому, что однажды один заказчик попросил его сделать иллюстрацию, где босс и водитель занимались кое-чем на капоте машины. Тогда ему дали референс — и это как раз была такая же модель, как сейчас перед ним.

Он кашлянул и поспешно прошёл мимо, стараясь даже не смотреть в сторону, боясь, что его нечистые глаза осквернят этот дорогой и благородный автомобиль.

Но как только он проходил, задняя дверь Maybach открылась. Из машины вышел худощавый мужчина в очках без оправы с папкой в руках. Держа телефон, он тревожно говорил:

— Босс? Босс, вы проснулись? Умоляю, проснитесь!

Лу Ци: —.....

Тон у него был такой жалобный, что хотелось посочувствовать. И правда — лёгкой работы не бывает, капитал ни за что не позволит зарабатывать деньги без труда.

Получив сочувственный взгляд от красивого прохожего, помощник печально вытер лицо и стал слушать указания начальника по телефону.

— Я плохо спал, — голос босса был хриплым и низким, ленивым. — Скажи этим старикам из семьи Му, что вчера я принимал гостя, устал и сегодня не поеду.

Помощник работал с Му Наньцяо с самого выпуска из университета и уже немного понимал его характер, поэтому сразу встревожился:

— Господин Му, у вас вчера были проблемы?

— Угу, — ответил Му Наньцяо. — Но я вызвал полицию.

Помощник: —.....

Это было разумно.

Он услышал, как босс тихо вздохнул:

— Слава обществу, где правит закон.

Помощник не осмелился ничего сказать, только мысленно отметил, что в голосе босса слышится сожаление. Если бы не общество закона, он бы, наверное, просто замуровал старейшин семьи в стену.

Он думал о работе и вынужден был прервать вздохи начальника:

— Если вы не пойдёте на встречу, они точно не перевернут стол?

— Стол в конференц-зале на верхнем этаже сделан из красного дерева и весит несколько сотен килограммов. Как они его перевернут? — на том конце тихо усмехнулись. — Поговорим об этом завтра. Кстати, я ещё не забрал машину. Пусть приедут за мной на Cullinan. Я ни разу в ней не сидел, только багажником любовался.

Помощник не понимал, как можно любоваться багажником. И тут его непредсказуемый начальник добавил:

— Кстати, помоги мне связаться с юридической фирмой «Хайчэн».

Помощник открыл заметки:

— Что именно нужно проконсультировать?

— Не для меня, — Му Наньцяо на мгновение замолчал. — Просто помочь моему...

Помощник подождал: — И? Кому?

Му Наньцяо подумал почти полминуты, но всё же не произнёс слово «друг».

— Моему соседу.

Помощник: — ???

Вы нанимаете одну из лучших юридических фирм страны... ради соседа? Вы поистине образцовый сосед Китая.

Словно угадав его немой вопрос, Му Наньцяо тяжело вздохнул:

— Ничего не поделаешь. Я ему задолжал одну картину, а мне придётся позировать почти в одном белье.

Помощник: — босс, вы что-то слишком шаловливы...

Но и сосед у вас, конечно, тоже не совсем обычный.

— Апчхи!

Лу Ци, только что вышедший из полицейского участка, громко чихнул.

Потерев нос, он тихо пробормотал:

— Значит, кто-то сейчас за моей спиной меня обсуждает...

<http://bllate.org/book/16047/1433632>